

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 апреля 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Зыкина В.Я.

Судей Фроловой Л.Г. и Русакова В.В.

при секретаре Назаровой Т.Д.

Рассмотрела в судебном заседании от 8 апреля 2010 года дело по кассационным жалобам адвокатов Бородулиной Е.М. и Тучинова А.А. на приговор суда Еврейской автономной области от 25 января 2010 года в отношении

Дегтярева М [] Б [], []
[]
[],
судимого:

- 14 марта 2008 года по ст. 119 УК РФ на 8 месяцев лишения свободы, наказание отбыто;
- 13 июля 2009 года по ст. ст. 33 ч. 3, 159 ч. 4, 291 ч. 2 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом 1 000 000 рублей;

осужден по ст. 297 ч. 1 УК РФ (по эпизоду от 30 января 2008 года в отношении Б [] []) – к штрафу в размере 5 тысяч рублей, по ст. 297 ч.

1 УК РФ (по эпизоду от 8 июня 2009 года в отношении П [REDACTED] - к штрафу в размере 5 тысяч рублей.

На основании ст. 69 ч. 2 УК РФ, путем полного сложения наказаний, окончательно, по совокупности преступлений назначено Дегтяреву М.Б. наказание в виде штрафа в размере 10 тысяч рублей.

Приговор от 13 июля 2009 года в отношении Дегтярева М.Б. постановлено исполнять самостоятельно.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения адвоката Филиппова С.Г., мнение прокурора Модестовой А.А., полагавшей приговор отменить, дело производством прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – за отсутствием в деянии состава преступления, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору, Дегтярев признан виновным в двух эпизодах проявления неуважения к суду выразившегося в оскорблении участников судебного разбирательства.

Преступления совершены 30 января 2008 года и 8 июня 2009 года, в [REDACTED] при обстоятельствах, приведенных в приговоре.

В кассационных жалобах адвокаты Бородулина Е.М. и Тучинов А.А., утверждают, что материалами дела не опровергнуты доводы Дегтярева о том, что он не имел умысла на оскорбление участников процесса, и проявление неуважения к суду. Не оспаривая произнесения Дегтяревым в судебном заседании указанных фраз, ссылаются на то, что в судебном заседании не присутствовали лица, в адрес которых они были обращены, при этом, Дегтярев обосновывал свою позицию защиты по уголовному делу. Указанные фразы оценивались экспертом и судом без учета полного текста сказанного Дегтяревым. Судом не выяснялось, кто передал и в какой форме сказанное Дегтяревым потерпевшим, которые также не знали полного текста сказанного Дегтяревым в их адрес в суде. Просят приговор отменить, дело прекратить.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Шульга А.А. просит приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор подлежащим отмене, а дело прекращению, последующим основаниям.

Судом установлено, что 30 января 2008 года, Дегтярев находясь в зале судебного заседания, во время судебного разбирательства по уголовному делу в отношении него, в присутствии иных лиц, проявил неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участника судебного разбирательства – свидетеля Б [REDACTED], отсутствовавшего в это время в судебном заседании, заявив, что «Б [REDACTED] просто полный дурак» (в дальнейшем иные лица рассказали об услышанном Б [REDACTED] и тот расценил услышанное, как оскорбление).

8 июня 2009 года, Дегтярев находясь в зале судебного заседания, во время судебного разбирательства по тому же уголовному делу в отношении него, в присутствии иных лиц, проявил неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участника судебного разбирательства – свидетеля П [REDACTED], отсутствовавшего в это время в судебном заседании, заявив, что «П [REDACTED] недалекого ума» (в дальнейшем иные лица рассказали об услышанном П [REDACTED] и тот расценил услышанное, как оскорбление).

Из показаний Дегтярева, данных им при проведении дознания и исследованных в судебном заседании, при наличии к тому законных оснований, усматривается, что в судебном заседании 30 января 2008 года, он обосновывал свою позицию по предъявленному ему обвинению, в связи с этим, касался деятельности Б [REDACTED], (который также подвергся уголовному преследованию), при этом, выразил мнение о Б [REDACTED] сложившееся у окружающих его людей. Обосновывая свою позицию в прениях, анализируя показания свидетеля П [REDACTED] он действительно сказал, что тот «недалекого ума», из-за того, что П [REDACTED] давал противоречивые показания по фактам и событиям о которых не был осведомлен, проговорился в судебном заседании о том, что согласовывал свои показания с показаниями других свидетелей (т. 1 л.д. 75-81).

Признав Дегтярева виновным в неуважении к суду, выразившемся в оскорблении участников судебного разбирательства, суд сослался в приговоре на показания самого Дегтярева, заявления и показания свидетелей Б [REDACTED] и П [REDACTED], показания свидетелей З [REDACTED] С [REDACTED], А [REDACTED], Ш [REDACTED], выписки из протокола судебного заседания, заключение судебно- лингвистической экспертизы.

Однако суду следовало иметь в виду, что преступления, в совершении которых Дегтярев признан виновным, характеризуются наличием **прямого умысла** на проявление явного неуважения к суду, и нанесение умышленного оскорбления участникам судебного разбирательства, принимавших участие в осуществлении правосудия, а каждое из представленных суду доказательств не имеет заранее

установленной силы и подлежит проверке и оценке в совокупности с другими материалами дела.

Выводы суда о том, что Дегтярев высказал в ходе судебного разбирательства приведенные в приговоре фразы, соответствуют фактическим обстоятельствам происшедшего.

Вместе с тем следует признать, что суд, правильно установив фактические обстоятельства дела, дал неверную правовую оценку действиям Дегтярева, не установил и не привел в приговоре обстоятельства, подтверждающие наличие у Дегтярева прямого умысла на совершение преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ.

Неуважение к суду, ответственность за которое предусмотрена ст. 297 УК РФ, выражается в оскорблении участников судебного разбирательства, судьи, присяжного заседателя и иного лица, участвующего в осуществлении правосудия.

Объективная сторона неуважения к суду состоит в оскорблении участников судебного разбирательства, то есть в унижении чести и достоинства указанных лиц.

Под уголовно наказуемым оскорблением в соответствии со ст. 130 УК РФ понимается унижение чести и достоинства лица, выраженное в **неприличной** форме.

Унижение чести и достоинства – это отрицательная оценка личности в обобщенном виде, направленная на ее дискредитацию, подрыв авторитета человека, как в глазах окружающих, так и в своих собственных, так как честь и достоинство – нравственные категории, связанные с оценкой личности окружающими и самооценкой человека в его сознании **конкретной** личностью.

Необходимым же для данного состава преступления является то, что отрицательная оценка личности должна быть выражена в **неприличной**, то есть в открыто циничной, противоречащей общечеловеческим требованиям морали, принятой манере общения между людьми форме.

Наличие унижения чести и достоинства, его степень (глубину) в первую очередь оценивает **сам потерпевший**, а непристойность формы высказывания оценивается судом.

По смыслу закона неприличной следует считать откровенно циничную, резко противоречащую принятой в обществе общения между людьми форму унижительного обращения с человеком.

По данному делу таких обстоятельств не установлено.

С учетом показаний осужденного Дегтярева, выписок из протоколов судебного заседания, судебная коллегия соглашается с доводами кассационных жалоб об отсутствии у Дегтярева **прямого умысла** на оскорбление участников судебного разбирательства Б [] и П [] которые, к тому же, на момент высказанных в отношении них суждений **отсутствовали** в зале судебного заседания.

Перечисленными материалами дела, с учетом контекста, в котором употреблены Дегтяревым указанные выражения, подтверждаются доводы Дегтярева о том, что он в судебном заседании 30 января 2008 года и 8 июня 2009 года обосновывал свою собственную позицию защиты по предъявленному ему обвинению, не имел намерения оскорбить отсутствовавших в зале судебного заседания Б [] и П [], а также проявить неуважение к суду.

Допуская указанные высказывания Дегтярев не обращался лично к Б [] и П [], которые в судебном заседании отсутствовали.

О том, что Дегтяревым не было допущено неуважение к суду, в смысле ст. 297 УК РФ свидетельствует и поведение председательствующего судьи в процессе, который сделал замечание Дегтяреву о «недопустимости негативных, некорректных высказываний в адрес участников процесса, несмотря на их отсутствие», призвал его «соблюдать **тактичность**».

После замечания председательствующего, сделанного Дегтяреву 30 января 2008 года, он подобных высказываний не допускал, в ходе прений 8 июня 2009 года, подобрал выражение, признанное экспертом не противоречащим нормам морали (в отношении П []).

После замечания председательствующего по поводу и этого выражения, Дегтярев пояснил, что ему трудно подыскать соответствующий синоним, но он постарается. Более некорректных выражений он не допускал.

Из показаний свидетеля Ш [] которая вела протокол судебного заседания по уголовному делу в отношении Дегтярева, показаний свидетелей из числа судебных приставов и их отчетов, также усматривается, что в ходе судебного разбирательства нарушений его порядка допущено не было, дополнительных распоряжений от судьи не поступало.

Рапортов, актов, протоколов (которые могли служить поводом к возбуждению уголовного дела), лицами, отвечающими за порядок в зале судебного разбирательства в отношении Дегтярева не составлялось.

Как на доказательство виновности Дегтярева суд сослался на выводы заключения судебной лингвистической экспертизы, согласно которым допущенные Дегтяревым высказывания являются оскорбительными.

Вместе с тем, как усматривается из самого заключения и показаний эксперта в судебном заседании, выводы о неприличности высказывания Дегтярева в адрес Б [] «полный дурак», сделаны без учета полного текста выступления Дегтярева в суде, с исследованием одного сказанного им предложения, **в том числе, с учетом** употребленного Дегтяревым словосочетания «который ворует деньги» (на это прямо указано в заключении) (т. 1 л.д. 133).

Однако из обвинительного акта усматривается, что последнее высказывание Дегтярева стороной обвинения не было отнесено к оскорблению в адрес Б [] и, следовательно, не могло учитываться при оценке его высказываний в адрес указанного свидетеля экспертом, а также и судом (из дела также усматривается, что Б [] подвергся уголовному преследованию за действия, указанные Дегтяревым).

Иных доказательств неприличности допущенного в адрес Б [] высказывания Дегтярева в приговоре не приведено и в деле не содержится.

Высказывание же Дегтярева в отношении П [] «недалекого ума», признано экспертом не противоречащим общечеловеческим нормам морали, «поскольку оно не может быть признано циничным и оскорбляющим общественную нравственность, как не содержащее ненормативной лексики».

Таким образом, согласно выводов суда Дегтярев оскорбил П [] (в смысле ст. 297 УК РФ) литературно приемлемым выражением.

С учетом изложенного, следует признать, что указанные выводы суд сделал без учета того, что заявления, умаляющие честь, достоинство и деловую репутацию участника судебного разбирательства сделанные не в неприличной форме, а в иной форме, не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ.

По изложенным основаниям приговор по данному делу в отношении Дегтярева подлежит отмене, а дело прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – за отсутствием в деянии состава преступления.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор суда Еврейской автономной области от 25 января 2010 года в отношении Дегтярева М [REDACTED] Б [REDACTED] отменить, дело производством прекратить, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – за отсутствием в деянии состава преступления.

Председательствующий

Судьи